РАЗДЕЛ X. ФИЛОЛОГИЯ

Бондаренко Е.В., Коптякова Е.Е.

Специфика соблюдения норм политической корректности при переводе

*Сургутский Государственный Университет
(Россия, Сургут)*

doi:10.18411/spc-22-04-2018-19

idsp: 000001:spc-22-04-2018-19

Последние десятилетия активно возросло внимание к такому социальному явлению, как межкультурная коммуникация, которая становится объектом исследования на различных уровнях и в различных концептах: социологическом, философском, психологическом, лингвистическом, и т.д. Это можно объяснить глобальной трансформацией, происходящей в современном мире. Явление межкультурной коммуникации глубоко проникает во все сферы жизни общества. Более того, развивается структурно новый тип коммуникативных процессов, в число которых входит и категория политкорректности.

Проблема политической корректности является актуальной во все времена. Эвфемия, которая позволяет с достаточной точностью заменять табуированные лексемы, – один из основных инструментов современного политически-корректного поведения. Когда только зарождалось движение в поддержку политической корректности, ему предсказывалось недолгое существование. Но, несмотря на это, это движение не прекратило свое существование и оказывает большое влияние на многообразие сфер жизни общества.

Появление данной категории датируется относительно недавно. Следовательно, политическая корректность еще не в полной мере изучена. По нашему мнению, наиболее удачной дефиницией данного явления является определение С.Г. Тер-Минасовой в книге, которая посвящена проблемам языка и межкультурной коммуникации.

Она отмечает: «Политическая корректность языка выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинства индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т. п.» [18, с.624]. После обозначения феномена политической корректности, мы можем выделить два важных ее аспекта:

- культурный аспект, имеющий тесную связь с разными общественными явлениями и процессами.
- языковой аспект, проявляющийся в стремлении не применять средства языкового выражения, которые предусматривают предубеждения относительно чего-либо.

Основой теории и практики политической корректности в значительной мере является, так называемая, лингвистическая гипотеза Сепира-Уорфа [20,21]. В ней утверждается, что восприятие и поведение людей обусловлена спецификой языковой среды. Таким образом, с точки зрения лингвистической гипотезы Сепира-Уорфа политкорректность необходима, как для создания единого коммуникационного пространства, так и для программирования толерантного лингвистического поведения всех участников политической коммуникации.

У эвфемистических переименований имеется две функции:

В первую очередь, они смягчают отрицательное понятие. Это означает, что они нейтрализуют отрицательные компоненты значений и смягчают коммуникативный эффект высказывания.

Во вторую – маскируют отрицательное понятие. Эвфемизмы затушевывают представление о предмете – заменяемой единице, подменяют знак оценки отрицательного денотата.

Как показывает изучение словаря эвфемизмов английского языка Р. Холдера «How Not To Say What You Mean. A Dictionary of Euphemisms», политкорректные эвфемизмы распадаются на несколько тематических групп [22, с.501]:

- 1) Race / Ethnicity (Раса / Этнос);
- 2) Gender / Sex Minorities (Гендер / Сексуальные меньшинства);
- 3) Age (Возраст);
- 4) Appearance (Внешность);
- 5) SocialStatus (Социальное положение);
- 6) Less Reputable Employment (Непрестижные профессии);
- 7) Illness / Low Intelligence (Состояние здоровья / Умственные отклонения);
- 8) Anti-Social Behavior (Социально порицаемое действие).

Приведем классификацию эвфемизмов, а также примеры из словаря Р. Холдера, нивелирующих языковое выражение дискриминации:

1. По мотиву расовой или этнической разнородности;
2. На основе гендерного противопоставления;
3. По мотиву возрастных различий;
4. По мотиву внешней непохожести;
5. По мотиву социальных различий;
6. По причине непрестижности профессии.

Произведение американской писательницы Гарриет Бичер-Стоу, написанное в 1852 году, перевернуло жизни многих людей. Его основная цель – привлечь внимание к рабовладельческому режиму в США. Социальный роман написан в традициях реализма, поэтому современные исследователи и читатели критикуют его за снисходительное расистское изображение афроамериканских персонажей, особенно описание их внешнего вида, речей, поведение героев, и за пассивность дяди Тома, с которой он принимает судьбу.

Рабовладение было обычным явлением во времена, в которые было написано произведение, тем самым оно богато политически-некорректной лексикой, обладает значительным содержанием табуированной лексики и поистине является ценным материалом для переводчика. Основываясь на этом, мы поставили перед собой задачу сравнить два более поздних перевода произведения, с целью проведения социокультурной грани между переводами разных переводчиков, Александры Никитичны Анненской 1908 года и Веры Семеновны Вальдман 1977 года.

Рассмотрим наиболее яркие примеры табуированной лексики:

Пример №1

Оригинал	Перевод А.Н.Анненской	Перевод В.С.Вальдман
I don't like parting with any of my hands [24].	Мне очень неприятно продавать моих негров [2].	Мне очень неприятно продавать моих негров [5].

Анализируя переводы, мы можем предположить, что обоим переводчикам следовало бы заменить лексическую единицу «негры» на перевод, содержащий эвфемизацию. Так как это слово не соответствует нормам современного общества, в соответствии с международными политически-корректными стандартами более приемлемым считается перевод «моих работников». Это словосочетание меняет коннотативное значение всего предложения, смягчая его.

Пример №2

Оригинал	Перевод А.Н.Анненской	Перевод В.С.Вальдман
"Some folks don't believe there is pious niggers Shelby," said Haley [24].	Многие толкуют, будто набожных негров вовсе не бывает на свете, – сказал Гейли [2].	Многие говорят, будто набожных негров вовсе не бывает на свете, – усмехнулся Гейли [5].

В примере №2 просматривается дискриминация по двум признакам: по религиозному и по расовому. Оба переводчика прибегли к следующему переводу выражения “piousniggers” – «набожные негры», который не является политически-корректным.

Во-первых, следовало бы опустить семы, указывающие на цвет кожи и заменить на более корректный перевод, например «афроамериканцы». Во-вторых, в случае эквивалента «набожные», следовало бы заменить его эвфемизмом «верующие» или «добродетельные», тем самым не указывая на религиозный признак.

Пример №3

Оригинал	Перевод А.Н.Анненской	Перевод В.С.Вальдман
"Hulloa, Jim Crow!" said Mr. Shelby, whistling, and snapping a bunch of raisins towards him, "pick that up, now!" [24].	– Эй, черномазый! – сказал мистер Шелби и, свистнув, бросил ребенку веточку изюма. – Лови! [2].	– Эй ты, черномазый! – сказал мистер Шелби и, свистнув, бросил мальчику веточку изюма. – Лови! [5].

Как раньше уже упоминалось, здесь мы сталкиваемся с лексической единицей “Jim Crow”. Ранее это выражение использовалось как прозвище, данное афроамериканцам американскими расистами в XIX веке в связи с ассоциацией, полученной из американской песни «Чёрный Джим», которую пели рабы в Южных Штатах США во времена рабства. Так это словосочетание получило нарицательный характер для бедных и необразованных темнокожих американцев. Переводчики не стали передавать колоритное выражение, переводя его табуированной лексической единицей.

Поскольку мы знаем, что автор использовал “Jim Crow” для передачи колоритности, мы можем сделать вывод, что при переводе также необходимо следовать данному принципу, поэтому при обращении для передачи эвфемизации, стоит заменить единицу «черномазый» на местоимение «ты».

Пример №4

Оригинал	Перевод А.Н.Анненской	Перевод В.С.Вальдман
"...but is it true that they have been passing a law forbidding people to give meat and drink to those poor colored folks that come along?" [24].	– Правда ли, что собираются издать закон, который запрещает оказывать помощь несчастным беглым неграм, запрещает дать им поесть или напиться? [2].	– Правда ли, что сенат принял закон, который запрещает давать кров несчастным беглым неграм, дать им поесть и напиться? [5].

В этом примере мы видим расовую дискриминацию при переводе лексической единицы “poor colored folks”. Как А.Н.Анненская, так и В.С.Вальдман передают ее табуированной по расовому признаку лексемой «негры». В современном мировом пространстве нежелательно использование такого эквивалента. По нашему мнению, в соответствии с нормами политически-корректного общества его стоило бы заменить на «несчастные беглецы». Коннотативное значение при этом сохраняется.

Пример №5

Оригинал	Перевод А.Н.Анненской	Перевод В.С.Вальдман
"The long and short is, you're scared, Marks; but I can't help that, -- you've got to go" [24].	– Коротко и ясно: вы трусили, Мэркс? Но ничего не поделаешь, вам придется пуститься в путь [2].	Короче говоря, ты трусил, Мэркс? Тебе видно хочется посидеть здесь денек-другой [5].

Данный пример не является дискриминацией по общепринятым признакам, но он свидетельствует о наличии табуированной лексики по классификации Р. Холдера, который рассматривает трусость как один из подвидов дискриминации, соответственно, мы можем использовать данный пример. Мы предлагаем свой вариант

перевода, являющийся приемлемым в политкорректном обществе. Было бы целесообразно заменить «струсили» на лексему «испугались», которая поможет сохранить экспрессивность всего предложения.

Проанализировав данные примеры, мы видим частоту употребления табуированной лексики в художественном произведении XIX века. Можно сказать, что наиболее часто используемой является категория дискриминации по расовому признаку, поскольку данная тема остро затрагивалась во время, когда было написано произведение.

В произведении просматриваются следующие виды дискриминации по признакам:

- 1) Расовый признак, включающий дискриминацию по цвету кожи;
- 2) Возрастной признак, свидетельствующий о дискриминации по возрасту;
- 3) Дискриминация по признаку физических или умственных отклонений, затрагивающая людей с ограниченными возможностями;
- 4) Признак, затрагивающий социальное положение людей в XIX веке.

Особенность данного художественного произведения заключается в том, что оно представляет собой художественно-преображенную замыслом автора реальную действительность, наполненную смыслом и содержанием. Таким образом, художественное произведение является отражением объективной реальности, какой ее видит и воспринимает автор. Отражение включает в себя личностное отношение автора к закону о беглых рабах, выражение ее суждений, негодования и ценностных установок. Поэтому немаловажную роль при переводе художественных текстов играет способ перевода, который сможет сохранить колоритности. Соблюдение норм политической корректности при переводе – очень сложный процесс, поскольку он может привести к потере авторского замысла, все реалии жизни определенной социальной группы людей в определенное время.

1. Алексеев, М.П. Проблемы художественного перевода / М.П.Алексеев. – Иркутск: Академия, 1971 – 320с.
2. Анненская, А.Н. Перевод Бичер-Стоу Г. «Хижина дяди Тома» / Санкт-Петербург: Книжное издательство, 1908. – 360с.
3. Базылев, В.Н. Языковые императивы «политической корректности» / Политическая лингвистика. 2007. №3(23). – С.8.
4. Быков, И.А. Политкорректность и толерантность как принципы современной политической коммуникации / Ценностное содержание журналистики: культура социальных отношений и межкультурное взаимодействие в обществе: Материалы научно-практической конференции. – СПб., 2008. – С.92-104.
5. Вальдман, В.С. Перевод Бичер-Стоу Г. «Хижина дяди Тома» / Государственное Издательство Детской литературы министерства просвещения: Ленинград. 1977. – 387с.
6. Декларация принципов толерантности: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/documen/declarat/toleranc.html> (дата обращения: 12.09.2017)
7. Иванова, О.Ф. Политкорректность в России / Вестник Евразии. - 2002. - № 3. – С.61-71.
8. Ковшова, М. Л. Семантика и прагматика эвфемизмов. Краткий тематический словарь современных русских эвфемизмов. - М.: Гнозис, 2007. – 320с.
9. Крысин, Л.П. Эвфемистические способы выражения в современном русском языке / Русский язык в школе. – 1994. – № 5. – С.76–82.
10. Культурология: Учебник / Под ред. Ю. Н. Солонина, М. С. Кагана. - М.: Высшее образование, 2007. – С.145-146.
11. Маклюэн, М., Галактика Гуттенберга: Становление человека печатающего. – М.: Фонд «Мир», Академический Проект, 2005. – 432с.
12. Москвин, В. П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. - М.: ЛЕНАНД, 2010. – 264с.
13. Мухамедьянова, Г. Н. Эвфемия в общественно-политической лексике: Автореф. дис канд. фил.наук. Уфа, 2005. – С.17.
14. Прудывус, А.Н. Эвфемизмы в современном немецком языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Санкт-Петербургский гос. ун-т. СПб., 2006. – С.17.
15. Сеничкина, Е. П. Эвфемизмы русского языка: спецкурс. М.: 2006. – с.152

16. Серкова, Н. И. Политкорректные эвфемизмы русского и английского языков в современной лексикографической практике / Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС. – 2015. – №2. – С.23-31.
17. Серкова, Н.И. Политкорректная эвфемистическая лексика как социокультурный код нации / ВОСТОК-ЗАПАД: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. – 2015. – С.107-110.
18. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000. – 624с.
19. Andrews, E. Cultural Sensitivity and Political Correctness: The Linguistic Problem of Naming / American Speech, Vol. 71, No. 4 (Winter), 1996. – P. 389-404.
20. Beecher Stowe, Harriet / Uncle Tom's Cabin, CreateSpace Independent Publishing Platform, 1852. – 419p.
21. Chandler, D. TheSapir-WhorfHypothesis, 1994: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aber.ac.uk/media/Documents/short/whorf.html> (дата обращения: 12.09.2017)
22. Enright, D., Fair Of Speech: The Uses Of Euphemism. 1985. – 255p.
23. Holder, R. W. How Not To Say What You Mean. A Dictionary of Euphemisms / R. W. Holder. – 3rd ed. – NewYork: Oxford University Press Inc., 2002. – 501p.
24. Warren, B. What Euphemisms Tell Us About the Interpretation of Words / Studia Linguistica. – N.46, No 2. – 1992. – P.128-145.

Гудкова-Кученкова А.Б., Коптякова Е.Е.

Способы перевода сравнений в художественном произведении

(на материале романа стивена kinga «зелёная миля» и его переводов на русский язык)

Сургутский Государственный Университет

(Россия, Сургут)

doi:10.18411/spc-22-04-2018-20

idsp: 000001:spc-22-04-2018-20

Текст представляет собой организованную последовательность фрагментом письменного произведения законченную по своему строению и содержанию.

Согласно Комиссарову В.Н., существуют три типа текстов: технические тексты, философские и литературные тексты [7, 1999, с. 209].

Особый интерес в переводческом деле представляет художественный текст. Художественный текст – это сверхфразовое единство, характеризующее общностью идейно-тематического содержания, и оказывающее эстетическое воздействие на читателя, охватывающее все жанровое разнообразие художественной литературы, литературной критики и публицистики [8, 2005, с. 160]. Он характеризуется наличием многообразных средств художественной выразительности, которые в системе художественного текста несут особую эмоционально-эстетическую, экспрессивную информацию, что зачастую вызывает трудности при переводе [3, 2001, с. 156]. Одним из ярчайших средств художественной выразительности является сравнение. Сравнение – это стилистический прием, средство уподобления одного объекта другому по каким-либо признакам с целью выявления различий или сходства, характеризующийся использованием таких лексических единиц, как : as, such as, as if, like, seem и др.

Как объект лингвистического исследования сравнение изучалась и изучается многими лингвистами. Среди них можно выделить Н.Д. Арутюнову, А.И. Ефимова, П.П. Каминского, М.П. Ковалевой и др.

При передаче художественного произведения на другой язык переводчики применяют художественный перевод. Под художественным переводом следует понимать вид переводческой деятельности, основной задачей которого является воспроизведение на языке перевода речевого произведения, способного оказывать художественно-эстетическое воздействие на рецептор перевода, подобное воздействию, которое оказывает данное художественное произведение на исходном языке. Перевод художественных текстов считается одним из самых сложных. Ведь цель переводчика заключается в достижении определенного эстетического воздействия, передаче художественного образа, стиля автора, сохранение